

Тугая коса, собранная кверху, наконец, была распущена, а сама Корделия приняла более расслабленный вид. Этот день казался ей невероятно долгим: она наставила своего сына на путь истинный, поэтому вскоре ее главный враг должен был пасть. Конечно же она была рада, может быть, именно поэтому на ее столике стоял бокал белого вина.

Уже было далеко за полночь, но королева не торопилась лечь в постель. У нее в молодости появилась плохая привычка: размышлять о чем-то нужном и не нужно с бокалом вина перед сном. Будто отчет о проведенном дне.

"Немного жаль отправлять Митрею в монастырь. Она бы могла пригодиться, да и люди могут взбунтоваться, когда узнают, что всенародная любимица и благодетельница была отправлена в монастырь. Конечно, если сказать, что ее ментальное здоровье пошатнулось, никто ничего не скажет. Хм-хм... чтобы сказка выглядела лаконично, надо выбрать одну из двух концовок: счастливая или печальная. Счастья ей уже не видать, раз граф решил поступить так необдуманно, поэтому, лучше выбрать наиболее благоприятный для меня вариант." Подумала Корделия, сделав первый глоток, от чего ее язык приятно свело.

Королева не намеревалась просто так отпускать Митрею. Раньше она казалась ей невинной овечкой, дурочкой, у которой в голове лишь полевые цветочки. Признаться честно, она и сейчас так думала, но у нее было плохое предчувствие.

Ее сын не мог решиться на восстание просто потому, что его подговорил граф. Даже если и не он, Элиот был взбалмошным и неконтролируемым. Конечно, такое отношение он не мог проявлять к своей матери, которая сама его контролировала.

- Моц сынок достаточно мягок. Слабохарактерный, весь в отца. - цокнула женщина, потирая пальцем край бокала.

У короля не хватило смелости избавиться от брата и его отпрыска, поэтому сейчас Королева и Элиот мучились от черноволосой герцогской напасти. Это не могло не разочаровывать.

Предыдущий король вот уже долгое время прикован к постели и почти не подаёт признаков жизни. Врачи говорят, что в скором времени он испустит дух. Его иссыхающее тело уже было похоже на мумию, поэтому, вероятно, у Корделии было около месяца, не больше.

Как только король умрет, может начаться война. Леон Бланш имеет все права на престол, так же, как и ее сын. Аристократы разделятся и сильнейшие выиграют. Но будет лучше, если герцог умрет раньше этого срока. Как кстати подвернулась возможность обвинить этого ублюдка в государственном перевороте.

"Страна будет истощена, если начнется война. Не уверена, что королевский дом сможет устоять в такой ситуации. Если половина дворян уйдет в небытие, мы, конечно, сможем прибрать их богатство к рукам, но... Соседние государства только и ждут, когда такой лакомый кусочек ослабнет. Я уже молчу о бунтах." Подумала женщина, допив первый бокал.

Она прекрасно понимала, в каком тяжёлом положении находилась страна. И она лишь способствовала ухудшению всей ситуации, но зачем? Разве она не старалась сохранить власть? Как может существовать король, если у него нет подданных!

- Элиот, когда ты взойдешь на престол...- ее шепот звучал зловеще, а в глазах отражался огонек свечей.- То станешь надеждой в их глазах. Все грехи забудутся, а ты восстановишь то,

что потеряли я и твой отец. Конечно, будь с тобой Митрея, было бы легче, но это не настолько важная деталь.- второй бокал был выпит гораздо быстрее, нежели предыдущий, практически залпом.

Корделия была злой королевой, правлением которой были недовольны многие. Она уйдет и оставит престол сыну, репутация которого была безупречной. Это прекрасное начало, которое положит начало великой империи.

- А дальше...и захват новых территорий, с огромной армией, боевой дух которой будет непоколебим из-за короля, станет возможным. Всё идёт как нельзя лучше.- свет от свечи был все более тусклым, поэтому комната погружалась в темноту, которая, будто бы, сливалась с ее пустыми глазами, в которых было сладкое великое будущее с привкусом крови.

.....

Прошло ещё три дня. Документы были подделаны с такой точностью и скрупулезностью, что никто бы не подумал подкопаться к ним в суде. Конечно, если бы Элиот предоставил эти доказательства прямо сейчас, он бы не смог отправить герцога в тюрьму, но в скором времени все будет готово.

- Одна неделя...- прошептал Элиот, казалось бы, смотря в открытое окно, но в его глазах даже не отражались эти красочные осенние листья.

Одной недели было достаточно, чтобы все подготовить. Ещё меньше времени понадобится на то, чтобы приговорить герцога к казни. Только вот, это означало, что в ближайшем будущем он навсегда попрощается со своей невестой.

Элиот плохо спал и мало ел, у него не было аппетита, поэтому он выглядел измученным. Другим он говорил, что это просто из-за работы, но на неделе его просто съедало изнутри чувство вины.

Он собирался поступить с Митреей столь бесчеловечно. Элиот забрал у нее самое дорогое, ее жизнерадостность и хрупкий, нежный характер, сделав ее сломанной. И теперь ему нужно было избавиться от нее.

"Если...если я попробую поднять восстание, матушка уже не пощадит меня. Даже учитывая, что у страны нет наследников, выступая в открытую, наверняка, нейтральная фракция захочет меня засудить. Ни трона, ни спокойной жизни.

Х-а-а-а, что же мне делать?" Несмотря на растерянность, он продолжал усердно работать и собирать "доказательства" вины герцога.

Ситуация выглядела безвыходной. У него не было сил, чтобы сопротивляться, и он мог вот-вот потерять все. В таком случае, следовало бы выбрать меньшее из двух зол и сохранить хоть что-то. Но в это "что-то" не входила его невеста.

- Может, попробовать сбежать с ней? Если мы попросим убежища в другой стране, конечно, не факт, что нас примут, но...- поняв, что это не лучший вариант, Элиот мысленно вздохнул.- Может, ей и правда будет лучше в монастыре? Подальше от этой грязи. Нет, это тоже не вариант...

Вспомнив безумно-холодный взгляд Митреи, Элиот понял, что девушка не сможет долго прожить без него. Что он любил ее до потери памяти, что она не сделала бы и вдоха вдаль от

него. Самое страшное: не факт, что Митрея сможет вообще пережить все эти муки.

Не каждый сильный духом смог бы вытерпеть, узнав, что вся его семья теперь считается предателями, а он сам должен будет до конца жизни просидеть в монастыре. Что уж говорить о хрупкой леди, которой лишь недавно исполнилось семнадцать. Жизнь в изоляции для нее будет подобна смерти.

- Может, если сказать, что именно она раскрыла все преступления, то ее можно будет хоть как-то помиловать? Если ей посочувствуют аристократы, может быть, матушка изменит свое решение.- пробормотал Элиот, почувствовав усталость.

Его глаза жутко болели, он не мог даже смотреть на свечу, которая успела догореть ещё прошлой ночью. Сейчас был лишь полдень, и скоро он должен был отправиться на совещание. Что ж, ему надо привести себя в порядок, а уже после думать о таком. Как минимум, он должен постараться, чтобы эти мысли не мешали ему какое-то время. А то он чувствовал, что скоро сойдёт с ума, если продолжит прокручивать в голове слова матери в тот день.

<http://tl.rulate.ru/book/66177/2817416>